

ИЗЕТОВ
Руслан Акимович

бакалавриат, Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского (Симферополь, Россия),
ruslanizetov12@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОЗДАНИЯ КРЫМСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1919 ГОДУ

Научный руководитель:

Филимонов Сергей Борисович

Рецензент:

Филимончик Светлана

Николаевна

Статья поступила: 22.04.2024;

Принята к публикации: 28.06.2024;

Размещена в сети: 30.06.2024.

Аннотация. Целью работы является анализ причин образования и изменения статуса Крымской ССР на протяжении мая – июня 1919 г. Данная тема является актуальной в связи с малочисленностью исследований по данному вопросу. Автором выделены несколько причин создания Крымской ССР. На основе документальных источников автор приходит к выводу о том, что Крымская ССР создавалась для решения национального вопроса и являлась предпосылкой для формирования крымской автономии в составе РСФСР; также Крымскую ССР планировалось использовать в качестве «образцовой республики» для жителей Турции.

Ключевые слова: Крым, Крымская ССР, Мусульманское бюро Крымского обкома, наркомнац РСФСР, СНК УССР, Ю. П. Гавен, И. В. Сталин, Х. Г. Раковский

Для цитирования: Изетов Р. А. К вопросу о причинах создания Крымской Советской Социалистической Республики в 1919 году // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 2. С. 39–48.

Проблема государственного строительства в Крыму в апреле – июне 1919 г. в постсоветское время привлекла значительное внимание украинских исследователей. Так, в 1992 г. была опубликована статья П.И. Гарчева и В.В. Овода «О создании Крымской Советской Республики» [Гарчев, 1992]. В ней авторы заявили, что Крымская ССР, провозглашённая в мае 1919 г., была создана как буферное государство, целью создания которого являлось недопущение начала войны между РСФСР и Антантой, а также прекращение интервенции на территории Крыма. Эта теория была поддержана в статьях Т.Б. Быковой [Быкова, 2005], [Быкова, 2015] и монографии А.Г. и В.Г. Зарубиных [Зарубин: 501-502].

После воссоединения в 2014 году Крыма с Россией процесс создания Крымской ССР был рассмотрен в работе М.В. Владимирского «Красный Крым 1919 года» [Владимирский: 162-192]. Автором были проигнорированы исследования украинских историков и не были затронуты причины создания Крымской ССР, но вместе с тем им был введён в научный оборот ряд новых документальных источников. Однако в 2024 году была издана монография «Форпост Союза на юге...: очерки истории Крымской АССР (1921–1945 гг.)», в которой помимо истории самой Крымской АССР авторами была затронута история Крымской ССР 1919 г. Авторы главы «Первые опыты крымской государственности в годы революции и Гражданской войны: мифы и реалии» [Форпост: 37-41] С.А. Ефимов и В.П. Петров поддержали выводы украинских исследователей и проигнорировали работу М.В. Владимирского.

Таким образом, тема статьи является актуальной в связи с отсутствием каких-либо научных работ российских исследователей, посвящённых причинам создания Крымской ССР и написанных в отрыве от концепций украинской историографии. Авторская гипотеза заключается в том, что в апреле – июне 1919 г. Крымская ССР первоначально, в соответствии с намерениями Наркомата национальностей (далее – Наркомнац) РСФСР и Совнаркома (далее – СНК) Украинской ССР, была сформирована в качестве независимой советской республики в военно-политическом союзе с РСФСР и УССР с перспективой вхождения в состав РСФСР в качестве национально-территориальной автономии народов Крыма. Однако из-за противоречий внутри Крымской областной партийной организации (далее – обкома) РКП(б) и обострения отношений между военными и гражданскими властями Политбюро ЦК РКП(б) в конце мая 1919 г. приняло решение о подчинении правительства Крымской ССР российскому правительству с сохранением независимого государственного статуса Крыма. Целью исследования является установление причин изменения статуса Крымской ССР. В задачи исследования входит анализ влияния некоторых факторов (внутриполитический, национальный, внешнеполитический) на эти изменения. В работе применяется историко-генетический и компаративный подходы.

Одним из главных аргументов сторонников теории о «крымском буфере» является сообщение председателя СНК УССР Х.Г. Раковского наркому иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину от 14 апреля 1919 г., в котором он говорил о необходимости создания Крымской советской республики в связи с «международным положением Крыма» [Бикова, 2005: 125]. Для верного определения смысла данной цитаты необходимо рассмотреть международную обстановку в Причерноморье.

Обратим внимание на хронику событий в Севастополе. Один из аргументов сторонников теории «крымского буфера» звучит так: *«Поскольку в Севастополе находились корабли и войска Антанты, В. Ленин, не желая открытой войны с последней, снова, как и в 1918 г., предложил создать «независимое» от РСФСР буферное государство – Крымскую советскую социалистическую республику, от имени которой проводились бы все действия против войск Антанты»* [Бикова, 2005: 125] (перевод с украинского здесь и далее наш – Р.И.).

РККА подошла к Севастополю 14–15 апреля [Владимирский: 23], [Гражданская война, I, 2: 328]. 15 апреля в 5 часов вечера в нескольких километрах от Севастополя начались столкновения между РККА и греческими и французскими интервентами, поддерживаемыми британским монитором (низкобортным броненосным кораблём). Бои продолжались вплоть до 10 часов утра 17 апреля, пока вновь не возобновились переговоры, в результате которых 18 апреля было заключено перемирие [Гражданская война, I, 2: 370-371].

Итоги перемирия были таковы: «признание единой власти в городе — власти ревкома со всей советской конституцией, свободный выезд из города, организация в городе советской милиции и введение батальона красной пехоты. Вот условия, на каких советские войска не войдут с боем в город в данный момент, а будут ждать ответа от высшего французского командования о Севастополе». Также было заключено перемирие до 23 апреля с возможностью продления. После 23 апреля вводился запрет на вывоз имущества французским войскам [Гражданская война, I, 2: 348-349].

В тот же день после заключения соглашения союзные войска начали эвакуацию [Борьба, II: 129]. Спустя 6 дней 29 апреля в 16 часов РККА вошла в Севастополь [Гражданская война, I, 2: 386-387]. Таким образом, происходившие бои в Севастополе не привели к отказу союзного командования от переговоров с советскими представителями. Точно так же эти столкновения доказывают, что советское правительство не боялось вести боевые действия с Антантой, в том числе и на территории Крыма. Стоит также отметить, что

между боями в Севастополе 15–17 апреля и провозглашением Крымской ССР 6 мая прошло три недели. Этот факт ставит под серьёзное сомнение доводы сторонников теории «крымского буфера».

Необходимо обратить внимание на Турцию. По итогам Мудросского перемирия проливы Босфор и Дарданеллы перешли под контроль Антанты. Также были оккупированы ряд территорий: Мосул и Самсун перешли под британский контроль, Киликия – под французский, юго-западная Турция, вплоть до г. Конья – под итальянский [Хейфец: 81]. Население Малой Азии было недовольно иностранной оккупацией.

Выход РККА к Черноморскому побережью в марте–апреле 1919 г. неизбежно должен был повлечь за собой и установление отношений с Турцией. Важное значение имел доклад Л.Б. Каменева на Крымской областной партийной конференции, прошедшей 28–29 апреля. Данный доклад был опубликован в номере «Известий Ялтинского военно-революционного комитета» от 24 мая 1919 г.: *«Российская Социалистическая Республика не должна ни в коем случае подавить национальные стремления населения. Единственной ее целью является добровольный и свободный союз отдельных областей. Поскольку в Крыму, где 40 процентов населения составляют татары, беспрепятственно существуют свои экономические различия, то мы решили предоставить населению Крыма возможность свободно управляться, вплоть до того момента, когда оно само найдет возможным и необходимым объединиться со всей Россией. Создание особого крымского правительства покажет соплеменникам татарского населения – туркам, что советская власть не имеет никаких империалистических захватнических планов и гарантирует интересы и волю широких трудящихся масс»* [Бикова, 2005: 130-131].

П.И. Гарчев и В.В. Овод видели в данном докладе «маскировку истинных причин создания Крымской ССР». Однако уже Т.Б. Быкова допускает, что официально провозглашённые цели не только были «маскировкой», но тоже имели место, хотя и второстепенное: *«Можно вполне уверенно утверждать, что республика в Крыму должна была демонстрировать преимущества советского строя для мусульманских народов Востока, прежде всего для Турции. Однако статус самостоятельной республики должен был служить самой первой и важной цели – созданию буфера в борьбе с Антантой»* [Бикова, 2005: 131]

Более детально разберём тезисы Л.Б. Каменева, в первую очередь связанные с «турецким фактором». На момент апреля 1919 г. на территории Турции сформировался ряд патриотических организаций: «Общества защиты прав» мусульманского населения, «Общества против аннексий» турецких территорий и т. д. Общества развили массовую пропагандистскую кампанию против оккупации ряда районов страны [Еремеев: 35]. Также на момент апреля 1919 г. в регионе активно действовали партизанские отряды – четы (четелер) [Еремеев: 32].

Таким образом, можно сделать вывод, что аргументы Л.Б. Каменева не были «маскировкой» – на территории Малой Азии действительно начала разворачиваться национально-освободительная борьба, переросшая в вооружённое противостояние как раз в период пребывания РККА на Черноморском побережье. Но поддержка коммунистического движения в Турции не ограничивалась созданием Крымской республики.

31 марта 1919 г., за 5 дней до взятия Перекопа, секретарь бюро Крымского обкома КП(б)У И. Шульман доводил до сведения ЦК РКП(б), что при обкоме создано мусульманское бюро, ближайшей задачей которого было *«содействие образованию и развитию партийных организаций и ячеек среди мусульманского населения Крыма»*. В состав президиума этого бюро вошли: М. Субхи (председатель, турок по национальности) и секретари И. Шульман (большевик) и А. Боданинский (ранее – один из лидеров крымско-татарской партии «Милли

Фирка») [Владимирский: 141]. Впоследствии данная организация будет привлечена для формирования крымского правительства.

28–29 апреля 1919 г. в Симферополе состоялась 6-я Крымская областная партийная конференция КП(б)У. Помимо прочих участников, в ее работе приняли участие работники Мусульманского бюро при Крымском областном комитете (далее – обкоме): М. Субхи, А. Боданинский, С. Меметов, С. Идрисов, Д. Аджи. По итогам конференции было принято решение поддержать решение ЦК РКП(б) о создании в Крыму республики. Впрочем, по ходу конференции решение ЦК вызвало дебаты. М. Субхи вместе с А. Боданинским поддержали решение о создании Крымской ССР. А. Боданинский указывал на *«огромное значение этого решения в деле революционного развития и привлечения на сторону советской власти широких масс трудящихся татар города и деревни»*. М. Субхи отметил также, что *«это решение ЦК имеет чрезвычайное значение для Востока, особенно Ближнего Востока, где живут родственные и связанные историческими традициями с крымскими татарами народы. Они смотрят на великую пролетарскую революцию и ждут, как она решит вопрос о самоопределении в отношении малых национальностей»* [Бикова, 2005: 128-129].

На фоне вышеприведённой информации крайне неубедительно выглядят аргументы П.И. Гарчева и В.В. Овода, направленные против версии о причине создания Крымской ССР как «образцовой республики» для турецкого народа: *«Однако созданная в то же время, в марте 1919 г., Первая советская республика мусульман – Башкирская – получила статус автономной, а не самостоятельной (хотя Башкиров насчитывалось в 4 раза больше, чем крымских татар, и они составляли основную массу населения)»* [Гарчев: 26]. Расстояние от Башкирии до Турции составляет около 2900 км, в то время как от Крыма до Турции – около 300 км, поэтому в первую очередь в силу географических причин Башкирская АССР не могла служить «образцовой республикой», в отличие от Крымской ССР.

Вопрос статуса Крымской ССР заслуживает отдельного внимания. Как пишут авторы «Очерков истории Крымской АССР (1921–1945 гг.)»: *«В официальных опубликованных документах, провозглашавших образование Крымской Советской Республики, слово «автономная» отсутствовало, и это не случайно. Весь смысл её провозглашения в том и состоял, чтобы военные действия с интервентами вела формально независимая республика»* [Форпост: 38].

Рассмотрим хронологию формирования концепции Крымской республики. Высока вероятность того, что «крымская проблема» была всерьёз поднята в феврале 1919 г. В пользу данной версии говорят содержание отчёта подпольного Крымского обкома РКП(б) от 24 июля 1919 г., где сообщалось о прибытии в феврале 1919 г. представителей Крымского обкома КП(б)У [Владимирский: 231], а также информация из книги В.Е. Баранченко (посвящённая биографии Ю.П. Гавена), в которой повествуется о разговоре Ю.П. Гавена с В.И. Лениным по вопросу создания в Крыму республики, состоявшемся также в феврале 1919 г. В обоих источниках одним из аргументов для создания Крымской ССР являлась необходимость решения национального вопроса. Впрочем, работниками подпольного Крымского обкома КП(б)У также использовался аргумент о *«поддержке советского движения на Востоке»* [Владимирский: 231]. Итоговый вердикт В.И. Ленина звучал таким образом: *«Ваше предложение будет санкционировано. Поговорите с тов. Сталиным в Наркомате о вытекающих из него практических вопросах»* [Бикова, 2005: 125-126].

С февраля 1919 г. формирование образа будущей Крымской республики проводилось Наркоматом национальностей РСФСР во главе с И.С. Сталиным совместно с Ю.П. Гавеном как представителем Крымского (подпольного) обкома КП(б)У. После вхождения на территорию Крыма частей РККА к подготовке создания Крымской ССР подключился и председатель СНК УССР Х.Г. Раковский. Украинское правительство было заинтересовано в

выделении в Крыму отдельной республики в первую очередь по экономическим причинам. Нарком по военным и морским делам Украины М.Н. Подвойский 12 апреля 1919 г. докладывал украинскому СНК: «...Крым не является для нас в настоящий момент местом, куда мы могли бы входить с большой радостью. Это место голодное, которое ляжет на нашу Советскую республику (вероятно, подразумевались все советские республики – Р. И.) самым тяжелым бременем» [Гражданская война, I, 2: 334].

После взятия Симферополя Красной армией начался процесс образования крымского советского правительства. Самое раннее сообщение о начале процесса создания крымского СНК датируется 17 апреля 1919 г. – в тот день В.А. Антонов-Овсеенко телеграфировал А.Е. Скачко: «В Крыму создается свое правительство». М.В. Владимирский предположил, что инициатива по созданию СНК Крыма принадлежит П.Е. Дыбенко, в то время как вариант о приказе сверху им отвергается как «слишком ранняя реакция» [Владимирский: 167-168].

Однако 23 апреля 1919 г. (6 дней спустя) состоялось собрание Мусульманского бюро при Крымском обкоме КП(б)У. В газете «Известия Феодосийского военно-революционного комитета» была опубликована заметка об этом собрании: «До установления в Крыму автономной Советской республики, Центр нашел необходимым учредить в Крыму временной Совнарком из 9 комиссаров, из числа которых 4 места Областным Комитетом решено предоставить татарам, им же представляется место управляющего делами Совнаркома»¹. М.В. Владимирским было найдено описание хода данного собрания со стороны Ю.П. Гавена, который представлял ЦК РКП(б) и донёс до присутствующих поручение наркома по делам национальностей РСФСР И.В. Сталина об организации временного крымского правительства, подтверждённое председателем СНК УССР Х.Г. Раковским [Владимирский: 162]. Максимальный срок исполнения полномочий временного СНК Крыма был обозначен в 2 месяца.

Говоря о «слишком ранней реакции», М.В. Владимирский ориентировался на директиву Политбюро ЦК РКП(б) от 23 апреля 1919 г., в которой постановлялось: «1) признать желательным создание Крымской советской республики. 2) Запросить т. Раковского, нет ли у ЦК КПУ подходящих кандидатов для занятия поста председателя Крымского Совнаркома, в частности, каково мнение ЦК КПУ относительно кандидатуры т. Артема» (Сергеев Федор Андреевич – Р.И.) [Бикова, 2015: 82]. Но можно заметить, что данная директива была издана в тот же день, когда состоялось заседание Мусульманского бюро. Также на данном заседании речь шла, как уже сообщалось, о поручении Наркомнац РСФСР и СНК УССР. Из этого следует несколько выводов. Во-первых, инициатива по подготовке формирования правительства Крыма принадлежит Наркомнац РСФСР и СНК УССР. Во-вторых, эта инициатива значительно опередила инициативу Политбюро ЦК РКП(б).

Стоит отметить, что И.В. Сталин присутствовал и на заседании Политбюро ЦК РКП(б) от 23 апреля 1919 г., по итогам которого была принята ранее упомянутая директива. В протоколе оно записано так: «Состоялось заседание Политбюро ЦК с участием В.И. Ленина. Обсуждались вопросы о создании автономной Крымской республики»². Однако в директиве, принятой по итогам данного заседания, слово «автономная» по отношению к Крыму не фигурирует. Вполне возможно, его исчезновение связано с настоянием И.В. Сталина, который был противником форсированного оформления Крымской автономной республики. По мнению автора настоящей статьи, это связано с военно-географическим положением Крыма, которое не позволяло (на момент начала мая 1919 г.) полноценно включить Крымскую республику в состав РСФСР на автономных началах. Возможная задумка Наркомнац РСФСР и СНК УССР отражена и в декларации о создании Крымской ССР от 6 мая 1919 г. – окончательное установление взаимоотношений с

Россией и Украиной откладывалось до созыва съезда Советов Крыма [Борьба, II: 146].

Однако ещё в апреле 1919 г. обозначилось альтернативное мнение по вопросу статуса Крыма в лице члена Политбюро ЦК РКП(б) и председателя Президиума Московского совета Л.Б. Каменева, прибывшего в качестве Чрезвычайного уполномоченного Совета обороны РСФСР на территорию Советской Украины (так называемый «поезд Каменева»). 19 апреля «поезд Каменева» посетил Харьков, затем направился в Киев, куда прибыл 21 апреля [Владимирский: 163-164]. Впервые Крым упоминается в телеграммах Л.Б. Каменева 26 апреля: «...*Видел представителей Крыма. Обязательно прошу сообщить ваши соображения [о] Крымском правительстве, ибо должен видеться с Дыбенко и другими крымчанами. Предварительное впечатление, что гораздо лучше **прямое присоединение Крыма к Москве*** (выделено нами – Р.И.) *и во всяком случае посылка туда Иоффе премьером. Это и мнение Киева...*» [Владимирский: 164].

Характерным является также проект состава СНК Крыма, выдвинутый Л.Б. Каменевым в телеграмме В.И. Ленину и И.В. Сталину, отправленной в ночь с 28 на 29 апреля: «*Личным обследованием [и] переговорами [с] Гавеном и Антоновым убедился, что правительство должно состоять не более семи человек. Из них два татарина, Дыбенко, Гавен и еще трое местных. Вводить больше татар нет никакой необходимости, да у них и нет мало-мальски подготовленных людей. Прошу немедленно ответить согласием [на] изложенный план*» [Владимирский: 166]. Ответ на телеграмму в настоящий момент не обнаружен. Эти намерения вступали в противоречие с планом Наркомнаца РСФСР и СНК УССР, в рамках которого планировалось укомплектовать крымское правительство девятью народными комиссарами (не считая управляющего делами правительства, имевшего право совещательного голоса), из которых четыре должны были быть представлены крымско-татарскими работниками из состава Мусульманского бюро при Крымском обкоме КП(б)У³. Таким образом, Л.Б. Каменев выступал за более ограниченное представительство крымских татар в правительстве Крыма.

Впрочем, во время присутствия Л.Б. Каменева в Крыму с 28 апреля по 2 мая какого-либо стремления с его стороны навязать свою точку зрения российским и крымским властям не наблюдалось, и по итогу состав СНК Крыма был сформирован по плану Наркомнаца РСФСР при ведущей роли крымских большевиков во главе с Ю.П. Гавеном и даже превзошёл его по размеру – правительство состояло из 11 наркомов, из которых 5 человек являлись крымскими татарами [Владимирский: 174-179]. Также необходимо отметить, что ранее упомянутый доклад Л.Б. Каменева о причинах создания Крымской ССР, изложенный им на VI Крымской областной партийной конференции являлся выражением, в первую очередь, мнения государственно-партийного руководства Советской России (а не самого докладчика) – текст выступления полностью соответствует задумке Наркомнаца РСФСР и СНК УССР.

Однако беспорядок, порождённый решением VI Крымской областной партийной конференции о переподчинении крымских парторганизаций РКП(б) и продолжавшиеся противоречия между гражданскими и военными властями полуострова (следствием которых стало формирование проукраинской группировки внутри Крымского обкома РКП(б)) привели к необходимости корректировки статуса Крыма. Этой возможностью и воспользовался Л.Б. Каменев, изложивший своё видение статуса Крымской ССР и Крымского обкома в директиве Политбюро ЦК РКП(б) от 28 мая 1919 г. Вот что сообщалось о статусе государственных органов Крыма: «*Принято в качестве директивы, что правительство действует на правах губисполкома, подчиняясь ВЦИК и соответствующим Наркомам по принадлежности... 1. Руководство всеми комиссариатами Крыма принадлежит соответствующим Нар. Комиссарам РСФСР, распоряжения которых обязательны для наркомов Крыма*»⁴.

По мнению автора настоящей статьи, вопрос о подчинении крымских государственных органов был включён в документ по двум причинам. Во-первых, это было сделано для предотвращения возможной нестабильности в случае смены руководства внутри Крымского обкома РКП(б). Во-вторых, данный документ выражал личный взгляд Л.Б. Каменева на «крымский вопрос». В пользу второй точки зрения говорит тот факт, что заседании Политбюро, по итогам которого была принята вышеназванная директива, помимо Л.Б. Каменева более не присутствовало партийных деятелей, бывавших в Крыму.

Решение Политбюро ЦК РКП(б) было безоговорочно воспринято правительством Крымской ССР и пророссийской фракцией Крымского обкома РКП(б) [Изетов]. Вместе с тем в украинской историографии оформилось мнение о том, что данная директива противоречила тексту постановления ВЦИК «О военном союзе советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии» от 1 июня 1919 г. [Гражданская вой на, II: 110-111], в котором также упоминается и Крымская республика. Однако суждение украинских историков основано на утверждении, будто бы в директиве от 28 мая 1919 г. содержится положение о превращении Крыма в губернию, тогда как в тексте документа нет указания на это: вместо этого там использованы слова «на правах», а также отсутствуют слова «преобразование» и его синонимы. После 28 мая 1919 г. Крым не утратил свою государственность, поэтому Крымская ССР была включена в текст постановления. Таким образом, данное противоречие является надуманным.

Одним из аргументов сторонников теории «крымского буфера» является апелляция к документам, написанным исполняющим обязанности председателя СНК и наркомом по здравоохранению Крымской ССР Д.И. Ульяновым, в которых Крымская республика именуется как «федеративная», что, по их мнению, говорит о стремлении подобным образом подчеркнуть равноправие с другими советскими республиками [Форпост: 39]. Вместе с тем данными исследователями не было обращено внимание на тот факт, что слово «федеративная» могло стать следствием простой опечатки или недосмотра. Аналогичные ошибки в крымских документах имелись и в отношении наименований других советских республик. Так, в «Приказе № 3» Феодосийского военно-революционного комитета (датированном концом апреля 1919 г.) сообщалось: «за агитацию против Украинской Советской Федеративной Социалистической Республики подобные лица будут расстреляны на месте преступления»⁵. Опечатки случались и в крымской советской периодике – к примеру, в «Известиях Феодосийского военно-революционного комитета» был опубликован «Декрет совнаркома УСФСР об упорядочении дел о лицах, содержащихся под стражей»⁶. Однако уже в самом тексте декрета (изложенном в газете) Советская Украина именуется под аббревиатурой «УССР».

С учётом всех приведённых фактов совершенно необоснованно звучат выводы Т.Б. Быковой о том, что «*весь этот разноречивый нисколько не интересовал и не волновал московский партийный центр. ЦК РКП(б) создавал Крымскую республику лишь для «внешнего» использования*» [Быкова 2015: 88]. Как было показано ранее, российские партийно-государственные органы уделяли серьёзное внимание вопросу о статусе Крыма. Подобный подлог со стороны украинских исследователей сделан с целью скрыть истинные причины создания Крымской республики и создать образ «квазигосударства» для делегитимизации идеи крымской автономии. Так, в монографии Т.Б. Быковой «Создание Крымской АССР (1917–1921 гг.)» в качестве актуальности темы научной работы использовалась проблема угрозы территориальной экспансии России за счёт Автономной Республики Крым (и других регионов Украины), а деятельность российского руководства по обеспечению безопасности русскоязычного населения за рубежом открыто приравнивалась к законодательным актам Третьего рейха [Быкова, 2011: 4-5].

Подводя итоги, можно заключить, что теория «крымского буфера» является необоснованной и порождена исключительно запросами украинского политического дискурса в 1990–2010-е гг. По мнению автора, причин формирования Крымской ССР в качестве независимой республики было несколько. Во-первых, посредством создания республики руководство Советской России и Советской Украины планировало решить национальный вопрос в Крыму. Во-вторых, по задумке Наркомнац РСФСР и СНК УССР независимая Крымская ССР должна была в будущем трансформироваться в автономную Крымскую республику в составе РСФСР. В-третьих, создание Крымской республики являлось одним из факторов распространения коммунистических идей на территории Турции. Однако внутривластная борьба внутри Крымского обкома РКП(б) и нестабильные отношения между военными и гражданскими властями в Крыму потребовали партийной директивы с целью обозначить подчинение СНК Крымской ССР российскому правительству при сохранении государственной самостоятельности Крымской республики из-за военно-географических причин.

Примечания

- ¹ Известия Феодосийского военно-революционного комитета. Феодосия, 1919. 30 апреля.
- ² Из архивов партии // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 152.
- ³ Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2016. С. 162; Известия Феодосийского военно-революционного комитета. Феодосия, 1919. 30 апреля.
- ⁴ Из архивов партии. С. 163-164.
- ⁵ Приказ № 3 Феодосийского военно-революционного комитета // Феодосийский музей Древностей. К. П. 29/20, Д-5959.
- ⁶ Известия Феодосийского военно-революционного комитета. Феодосия, 1919. 10 мая.

Список литературы

- Бикова Т.Б. Організація Кримської соціалістичної радянської республіки у 1919 р. // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип. 13. Київ: Наук. думка, 2005. С. 118-159.
- Бикова Т.Б. Створення Кримської АССР (1917–1921 рр.). Київ: НАНУ, 2011. 247 с.
- Бикова Т.Б. З історії Кримської Соціалістичної Радянської Республіки (1919 р.) // Сторінки історії. Київ: Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сікорського, 2015. С. 77-100.
- Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы: В 2 т. Симферополь: Крымиздат, 1957–1961.
- Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2016. 304 с.
- Гарчев П.І. Про створення Кримської Радянської Республіки / П.І. Гарчев, В.В. Овод // Український історичний журнал. 1992. № 4. С. 22-31.
- Гражданская война на Украине. 1918–1920: Сборник документов и материалов: В 3 т., 4 кн. Киев: Наукова думка, 1967.
- Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. Москва: Квадрига, 2017. 376 с.
- Зарубин А.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубин. Симферополь: Антиква, 2008. 728 с.
- Изетов Р.А. Борьба внутривластных группировок Крымской областной партийной организации большевиков в апреле – июне 1919 года // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 11–24.
- Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920). Москва: Наука, 1966. 455 с.
- Форпост Союза на юге...: очерки истории Крымской АССР (1921–1945 гг.) / В.П. Петров,

С.А. Ефимов, Г.Н. Кондратюк и др. Симферополь: Антика, 2024. 496 с.

Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). Москва: Наука, 1964. 471 с.

History

Ruslan A. IZETOV

bachelor's degree, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia),
ruslanizetov12@gmail.com

REVISITING THE REASONS FOR THE ESTABLISHMENT OF THE CRIMEAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN 1919

Scientific adviser:

Sergey B. Filimonov

Reviewer:

Svetlana N. Filimonchik

Paper submitted on: 04/22/2024;

Accepted on: 06/28/2024;

Published online on: 06/30/2024.

Abstract. The purpose of the work is to analyze the reasons for the formation and changes in the status of the Crimean Socialist Soviet Republic (SSR) in May and June of 1919. This topic is relevant given the limited existing research on the subject. The author identifies several reasons for the creation of the Crimean SSR. Drawing on documentary sources, the author concludes that the Crimean SSR was created to solve the national question and was a prerequisite for the formation of Crimean autonomy within the RSFSR. Additionally, the Crimean SSR was envisioned as a "prototype republic" for the Turkish population.

Keywords: Crimea, Crimean SSR, Muslim Bureau of Crimean Regional Committee, People's Commissariat of Nationalities of the RSFSR, Council of People's Commissars of the Ukrainian SSR, Yiri Gaven, Joseph Stalin, Christian Rakovsky

For citation: Izetov, R. A. Revisiting the Reasons for the Establishment of the Crimean Soviet Socialist Republic in 1919. *StudArctic Forum*. 2024, 9 (2): 39–48.

References

Bikova T.B. Organization of the Crimean Socialist Soviet Republic in 1919. *Problems of the history of Ukraine: facts, interpretations, searches*. Issue 13. Kyiv, Naukova dumka, 2005, pp. 118-159. (In Ukr.)

Bykova T.B. *Creation of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1917–1921)*. Kyiv: NASU. 2011, 247 p. (In Ukr.)

Bikova T.B. The history of the Crimean Socialist Soviet Republic (1919). *Pages of history*. Kyiv, Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute, 2015, pp. 77-100. (In Ukr.)

Struggle for Soviet power in Crimea: Documents and materials: In 2 vols. Simferopol, Krymizdat, 1957–1961.

Vladimirsky M.V. *Red Crimea in 1919*. Moscow, Oleg Pakhmutov's Publishing House, 2016, 304 p. (In Russ.)

Garchev P.I., Ovod V.V. The creation of the Crimean Soviet Republic. *Ukrainian Historical Journal*, 1992, No. 4, pp. 22-31. (In Ukr.)

Civil War in Ukraine. 1918–1920: Collection of documents and materials: In 3 vols., 4 books. Kiev, Naukova Dumka, 1967. (In Russ.)

Eremeev D.E. *History of the Republic of Turkey from 1918 to the present day*. Moscow, Quadriga, 2017. 376 p. (In Russ.)

Zarubin A.G., Zarubin V.G. *No winners. A look at the history of the Civil War in Crimea*. Simferopol,

Antiqua, 2008, 728 p. (In Russ.)

Izetov R.A. Struggle between the factions of the Crimean Regional Bolshevik Party in April–June 1919
StudArctic Forum, 2024, Vol. 9, No. 1, pp. 11–24. (In Russ.)

Suprunenko N.I. Essays on the history of the Civil War and foreign military intervention in Ukraine
(1918–1920). Moscow, Nauka, 1966, 455 p. (In Russ.)

Petrov V.P., Efimov S.A., Kondratyuk G.N. et al. *Outpost of the Union in the south...: essays on the
history of the Crimean ASSR (1921–1945)*. Simferopol, Antiqua, 2024, 496 p. (In Russ.)

Heifets A.N. *Soviet Russia and neighboring countries of the East during the Civil War (1918–1920)* .
Moscow, Nauka, 1964, 471 p. (In Russ.)